ТРУДЫ КОЛОМЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 1

Москва
2007

А.С. Мельков

Протоиерей А.В. Горский и МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Имя протоиерея Александра Васильевича Горского (1812–1875) — ректора Московской Духовной Академии, талантливого ученого, историка Церкви, пастыря, педагога и богослова, является одним из самых светлых в истории отечественной Духовной школы. Личность протоиерея Горского многогранна. Немало удивительных явлений связано с этой личностью. И нет сомнения, что Александр Васильевич был великим ученым, много сделавшим для развития и процветания отечественной науки. Горский — ученый особого рода. От него не осталось многотомных произведений, есть только небольшое количество журнальных статей и еще знаменитое «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки», и то изданное в соавторстве с К.И.Невоструевым[1]. На страницах печатных изданий, нередко под чужим именем, на полях книг, в заметках и многочисленных письмах сеял Горский свои ценные знания. Многие ученые пользовались его указаниями, многие из них с ведома и без ведома подбирали крупицы накопленного им научного материала, которыми украшали свои произведения.

Навсегда имя протоиерея Горского связано с историей Московской Духовной Академии, питомцем которой он являлся. Его ученость была приобретена под кровом преподобного Сергия Радонежского в рассаднике высшего богословского знания, расположенного в стенах древней обители — у Троицы в Академии. Ребенком, в семье костромского протоиерея, воспитывался юный Горский под грозящим жезлом скромности так, как, быть может, и не следовало воспитывать. Рука отеческой попечительности, всегда опасливой, лелеяла отрока и в тоже время ковала тяжелые оковы, которые глубоко зарастали в душу[2]. Полученное в раннем детстве воспитание и начальное школьное образование не соответствовали душевному складу, способностям, желаниям мальчика. Это несоответствие остро почувствовал и понял сам ребенок, внутренний мир которого отличался особой хрупкостью и ранимостью. Семя брожения было брошено и дало свои всходы. Родилось «самоугодливое я»[3], а другое «я» — самостоятельное: природная живость, упругость, взаимная отдача сил — не было подавлено и заглушено. Как крепкая пружина, лучшие качества ума и души юноши были свернуты, сдерживаемы, но они таили в себе могучую силу для последующих подвигов.

Здесь особенный толчок в раскрытии и направлении таланта молодого Горского дала Московская Духовная Академия, с которой связана новая эпоха в его жизни. Но и тут наставники и товарищи не всегда понимали молодого студента. И юноша, впоследствии давший новое направление академической, да и всей отечественной исторической науке, получил формальное образование. Правда, оно имело свою цену. Природная живость ума, сила диалектического анализа

были развиты и выработаны в Горском благодаря такой системе образования. Красноречивые лекции малоизвестного, неоцененного по достоинству строгим начальством профессора Ф.А.Терновского-Платонова пробудили у молодого Горского любовь к истории, положительному знанию, но заниматься этой наукой ему вначале пришлось одному, и уже позже — совместно с отцом Филаретом Гумилевским, верным другом и достойным учителем.

Так Горский готовился в ученые на студенческой скамье, а стал им, знаменитым и славным, на кафедре профессора. Он начал с изучения доступного и не всегда ценного материала, с тех ошибок и заблуждений, от которых, особенно в молодости, никто не застрахован, а завершил дело своей жизни ученой известностью в звании ректора старейшей Духовной школы России в сане протоиерея. Он накопил универсальные знания, знания ценные, критически проверенные, оставив их в своих талантливых учениках, которых лично взрастил под собственным чутким научным руководством.

Интересно проследить внешний путь и средства развития научного таланта Горского. Это — основательное изучение доступной литературы, проверка полученных данных через материал источников. Для этого Горский не щадил ни времени, ни сил. Он дни и ночи просиживал в библиотеках, изучал архивы, вел переписку с учеными, собирал сведения со всех концов России, выписывал книги из-за границы. Труднее указать, каков был внутренний рост его гения. Сильный критический талант сначала как бы подавляется, затемняется отсутствием необходимых знаний, над которыми необходимо серьезно и долго упражняться. Иногда, наоборот, сильный поток новых знаний стремится подавить деятельность рассудка. Но с течением времени, когда накопленные знания уже приведены в систему, мысль Горского крепнет, приобретает все формы свойственной ему научной пытливости, что прослеживается по его трудам. Сила критического анализа со временем нарастает — поспешные выводы, заимствованные у других авторов мнения уступают место более зрелым, основательным, самостоятельным суждениям. Долгий путь совершенствования пришлось пройти Горскому-ученому: от первоначальных лекций до европейски известного описания рукописей, до указаний таким даровитым ученым, как И.И.Срезневский, М.П.Погодин, Ю.Ф.Самарин, Н.И.Костомаров и др. Не сразу был пройден этот великий путь. Он стоил Горскому сорока с лишним лет упорного труда, ученого подвижничества, он стоил наиболее дорогого — здоровья. В тиши кабинета ученой кельи совершалось это подвижничество; много трудился, скорбел, волновался, часто непонятый, иногда даже самыми близкими людьми, Горский. Но с честью прошел он этот тернистый путь.

В дело своего служения, как научного, так и педагогического и пастырского, протоиерей Горский вложил не только один свой богато одаренный ум, но и всю силу своего характера, не останавливающегося перед препятствиями в деле приобретения и сообщения знаний. Но было еще и доброе сердце, которое без остатка он отдавал окружавшим его людям. Теплота и любвеобильность этого сердца, деликатность, нежность и мягкость справедливо снискали ему репутацию «сердечного» и «душевного» богослова[4].

Особенно удивительно и достойно подражания в отце Александре Горском то, что всю свою подвижническую деятельность он направлял на служение Богу

и ближним. Он оставался искренним и добрым христианином всегда и в любой ситуации. «На всякое свое дело, послушание и ученое занятие он смотрел как на служение Богу, почему старался исполнять его как бы перед очами Божиими. Все труды его направлены для достижения славы Божией, запечатлены этой идеей, которая сообщает им оттенок не фальшивой и напускной, а искренней, глубокой, редкой религиозности»[5].

Горский проникся особенной любовью, желанием помочь нуждающимся. С готовностью он давал желающим справки, делился своими научными открытиями, посылал свои лекции, нередко забывая об авторском праве. Обаяние его светлой личности, его влияние на окружающих были так сильны, что современники не знали, как назвать его, как выразить свою любовь и уважение к его научному гению, как полнее определить его значение в отечественной науке.

«Исполин знания», «Великан русской науки», «Краса и слава Академии», «Слава русской науки», «Украшение святой Церкви» — такие подбирали ему именования[6]. Нельзя отрицать, что труды протоиерея Горского до сих пор сохраняют значение для научного знания, они внесли неоценимый вклад в развитие просвещения в России, что в особенности относится к Московской Духовной Академии, где он создал свою научную школу. По богатству и обширности его знаний, а также по оригинальности научного метода Горского можно смело поставить на один уровень с самыми выдающимися представителями западноевропейской учености.

Все эти свидетельства показывают и доказывают, что протоиерей Александр Горский принимал самое деятельное участие в разработке церковно-исторической и филологической наук, активно помогал известным ученым своей эпохи, пользовался любовью и уважением ученого сословия не только в России, но и за границей. Не будет преувеличением сказать о том, что «он, бесспорно, был основателем нашей церковно-исторической науки»[7]. Кроме того, Горским «созданы образцы исследования частных вопросов в церковно-исторической науке, и эти его работы имеют очень важное значение для ее развития»[8].

Горский был не только профессором Академии, но и ученым всей России, был не только начальником, но, прежде всего, любящим отцом своей академической семьи, был искренним другом для всех, кто к нему приходил за помощью. Протоиерей Александр воплощал в себе евангельский идеал «доброго пастыря» (Ин. 10:11–17), объединявшего всех любовью, верой, состраданием и человеколюбием.

Горский, обладая неоспоримым умственным, ученым и нравственным авторитетом, достаточным для благоустройства Академии, имел сильное влияние на молодые умы. Особенно это ярко стало проявляться после того, когда 23 октября 1862 г. отец Александр был назначен ректором Академии. Ученость Горского, без сомнения, признавалась всеми, и академический обычай так называемого «хождения к ректору» по каждому научному вопросу свидетельствует о признании того, что протоиерей Александр стоял в этом отношении выше остальных в академическом кругу.

Но этот необычный ректор не лишен был и других необходимых достоинств. Отец Александр любил студентов, а так как, по его выражению, «любовь и ис-

кренность должно быть едино», то со своими питомцами он всегда был искренен[9]. Когда он называл их «детками», то выражал свои неподдельные, искренние чувства. Протоиерей Горский не разделял крутых мер и был слишком добр, чтобы наказывать[10]. Как опытный воспитатель, отец Александр обращался к лучшим сторонам человеческой природы, веря только в них, стараясь развить в подчиненной ему молодежи любовь к науке, любовь к школе, откровенность и доверие к себе. И несомненно, что педагогика отца ректора практически всегда оправдывала себя. Ведь для него каждый студент был, прежде всего, будущий служитель Церкви. Вообще протоиерея Горского отличало ровное, внимательное отношение ко всем учащимся. И главным воспитательным средством для него оставалось духовно-нравственное воздействие[11]. Была велика взаимная любовь академического студенчества и ректора. «Детки» называли отца Александра своим «папашей». Вот как отзывается по этому поводу один из его воспитанников: «В наше время в среде студентов не было ему и другого имени, как «папаша». Никто из нас не говорил: «пойду к ректору» или «меня зовет ректор», а непременно: «пойду к папаше» или «меня зовет папаша». И шел к нему каждый из нас со своими нуждами и горестями, как к родному отцу»[12]. На одной из фотографий учащихся Академии во главе с ректором написаны известные слова пророка Исаии: «Се аз и дети, яже ми даде Бог»[13] (Ис. 8:18). И действительно, при протоиерее Горском в Академии господствовал «благодетельный дух семейной человечности… представителей высшей истинно христианской учености»[14]. Академия была «сферой деятельно-христианской семьи»[15]. Недаром один воспитанник петербургской гимназии, попавший в то время в Московскую Духовную Академию, был поражен и умилен этой простотой, семейственностью в отношениях, которые передавались от ректора к остальным[16], что свидетельствовало о важном воспитательном влиянии такой атмосферы на студенчество. И тогда наставничество неизменно перерастало в духовничество. «Видя и слыша меня с отцом Александром, — вспоминает один из учеников Горского, — можно было принять нас за сообщество мудрого и высокоблагодатного древнего отца Христовой Церкви с дерзновенным, если уже не язычником, то, по крайней мере, язычески образованным неофитом»[17].

Отец Александр входил во все стороны академической жизни, находил время посещать больных студентов, о которых очень заботился. Активно отец ректор ратовал за создание особой усыпальницы для академической семьи, которое в 1871 г. было устроено на территории сада Академии[18]. И с тех пор отходившие в иной мир наставники не расставались с родной Alma Mater даже после смерти.

Никогда протоиерей Горский не терпел лжи, не переносил циничной откровенности о грехах без сожаления. Особенно он огорчался проявлениями холодности к вере. Возмущенный неисполнением церковных установлений, он упрекал, гневался. Но любовь давала себя знать: «Голос, готовый сделаться грозным, являлся упрашивающим, жалобным… Упреки сменялись мольбами»[19]. Случалось, что, огорченный или взволнованный, он плакал на глазах у всех, что имело великое нравственное влияние на окружающих. И действительно, Академия могла гордиться такими редкими в учебных заведениях нравственными связями учеников и начальника.

Протоиерей Горский по-настоящему был «душою, главою, объединяющею крепкою нравственною силою ученого академического кружка»[20]. Единство и согласие в профессорском кругу — вот чего больше всего хотелось отцу Александру. Также и отношение к студентам покоилось у ректора на том возвышенном убеждении, какого он придерживался во взгляде на Академию, в которой видел духовно-учебное братство, опору Церкви, источник богословского ведения для православного общества.

Став ректором, Горский вынужден был оставить преподавание любимой им церковной истории. По тогдашнему правилу ректор согласно должности обязан был преподавать в Академии догматическое богословие. Со свойственной ему энергией он принялся разрабатывать новый для себя предмет. И, как метко отметил В.О.Ключевский, «Горский, перешедши к догматике после многолетнего чтения церковно-исторического курса, построенного им на строго богословском основании, положил в основу своего догматического курса историю догмата[21], развивая, только с большими научными средствами, приемы, испытанные одним из его предшественников, Филаретом Гумилевским»[22].

У Горского развитие церковно-исторического знания отразилось на разработке догматического богословия при помощи исторического метода. По его словам, метод «православного богословия состоит в том, чтобы утверждать свои истины на Слове Божием и подкреплять свое разумение Слова Божия свидетельством Церкви или Предания в обширнейшем значении. Это уважение к голосу Церкви или Преданию есть вместе уважение к истории Церкви, которая бывает не просто бесстрастной повествовательницей о фактах минувшего, но живой апологией христианской истины с ее доктринальными верованиями и конкретными обнаружениями»[23].

Во время ректорства протоиерея Горского, в 1864 г., был широко отмечен пятидесятилетний юбилей реформированной Академии, той самой Академии, которой Горский отдал всю свою жизнь без остатка. Обозревая сделанное за этот немалый полувековой срок, митрополит Филарет с удовлетворением констатировал значительное влияние Академии на духовенство Москвы в отчете по Московской епархии за 1863 г.: «Духовенство столицы, составляемое частью из получивших академическое образование… в значительной степени преимуществует пред прочим духовенством епархии как просвещением, так и нравственным характером… и сопровождается соответственным тому влиянием на прихожан»[24].

В ряде адресов, полученных Академией, в приветственных выступлениях гостей и речах хозяев выявился итог деятельности и влияния Академии за целое пятидесятилетие. Профессор С.Смирнов дал характеристику учебной и научно-богословской работе, состоявшей в первую очередь из переводов Священного Писания и особенно творений отцов Церкви, а также публикаций и книг профессоров по различным вопросам. Главное достояние Академии — твердый дух Православия, который она свято хранит. За полстолетия своего существования Академия дала Русской Церкви 26 иерархов, всего окончило Академию за это время 1164 студента[25].

Ректор Московского Университета, воспитанник Академии С.И.Баршев охарактеризовал громадное влияние Академии следующими словами: «Бог видимо

благословил ее труд. Повсюду действуют воспитанники Московской Духовной Академии в том самом духе и направлении, которые привиты были им их незабвенными наставниками, и многие из них уже приобрели и почетную известность своими важными заслугами Церкви и науке: одни в сане иерархов, другие в качестве начальников и наставников в учебных заведениях, третьи в звании пастырей»[26]. Университет радуется ее успеху, ибо «надобно настойчиво возвещать и распространять истину»[27].

В приветствии Киевской Духовной Академии подчеркивалась давность и постоянство связей двух старейших Духовных школ, как родных сестер. «Духовная наука — одна из главных нитей, поддерживающих связь между Киевом и Москвой, которая… продлится до тех пор, пока будет существовать русский народ»[28].

Навсегда с именем протоиерея Горского связана и история по устройству отдельного храма для Академии. Несомненно, этот факт весьма знаменателен. Ведь более половины первого столетия своего существования Московская Духовная Академия не имела собственного храма. Академическая семья собиралась на молитву или в академическом зале, где совершались всенощные, или в лаврских храмах, преимущественно в Трапезной церкви. Посещение богослужения было, следовательно, связано с большими неудобствами. И вот отец Александр, осознавая это, решился исправить положение. Таким образом видно, что ученость Горского не погашала его благочестия. Современник свидетельствует, что он был «великий охотник до церковных служб»[29]. При этом ректор советовал студентам Академии внимательно изучать православное богослужение, потому что оно представляет «цвет и плод древа жизни Церкви Христовой»[30]. И когда протоиерей Горский хлопотал и добился устройства храма в стенах Академии, то, кроме чисто практических удобств, им руководило желание и уверенность, что академической семье «даровано будет утешение не только прилежати в дому Божием, но и жить под кровом его, дабы более и более самим и нашим юношам проникаться и исполняться духа церковного»[31].

Эта тяга и любовь к богослужениям утвердилась в Горском еще с юности, и всегда центром его духовной жизни оставалась святая Евхаристия, что отражается на страницах его дневника: «Блаженные минуты Св. вечеряния, о, если бы вы были веками, вечностью душе моей! Для вас можно оставить, забыть все. Я над собою замечаю, и замечаю очень явственно, что мгновение приятия Св. Даров внутрь себя имеет великую силу над душою! Как-то все становится мирнее, теплее, мягче! Душа — любвеобильнее, радостнее! Страх и чувство недостоинства, прежде владевшие ею, сливаются в одни благодарения и славословия. О, Господи! Продли в сердце моем сии святые ощущения»[32]. Неудивительно поэтому, что сам протоиерей Горский являлся живым примером для духовного наставления юношества: он «не опускал ни одного воскресного дня, ни одного праздника, чтобы не совершить священнослужения. Иногда сам он выходил на клирос и умилительно читал за всенощным бдением шестопсалмие. Здесь он говорил свои вдохновленные проповеди и речи, которые были образцовыми произведениями ораторского искусства, и произносимые звучным светлым голосом, производили необыкновенное впечатление на слушателей»[33].

Храм был устроен на средства почетного благодетеля Академии, потомственного почетного гражданина Алексея Васильевича Толоковникова[34], в академическом зале, где прежде происходили, незадолго до того отмененные, публичные испытания, и освящен 12 февраля 1870 г. в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Чин освящения совершил преосвященный Игнатий (Рождественский), епископ Можайский[35]. В конце Литургии ректор Академии протоиерей Александр Горский произнес торжественную, праздничную речь, посвященную освящению академического храма, с характерным названием: «Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней»[36] (Пс. 92:16). С того момента академическая семья получила возможность молиться в собственном храме.

И всегда эти богослужения, возглавляемые ректором Академии протоиереем Александром Горским, были исполнены подлинной христианской радости и любви. Вот как об этом говорит один из студентов: «На Пасхе после литургии все наличные студенты ходили христосоваться с папашею. Около него на столике стояло большая корзина с крашеными яйцами: каждому собственноручно давал по два яйца… Это делалось с какой-то умильною радостию, как бы внутренним сиянием… слух о благоговейном служении А. В-ча имел широкое распространение, многие нарочно приезжали послушать его служение и посмотреть его благообразный пресвитерский лик. Да, это был истинно Святой Отец!»[37].

При отце Александре в 1869 г. вошел в действие новый Устав Духовных Академий. Это так называемый Макариевский Устав, именуемый в честь его инициатора и главного редактора — архиепископа Макария Булгакова (впоследствии митрополита Московского). Новый Устав был выработан после тщательной подготовки. Ему предшествовало изучение опыта преподавания богословия в высших учебных заведениях Европы. По этому Уставу Академии ставилась двойная задача. «Это должна была быть не только богословская высшая школа, но и еще своего рода педагогический институт духовного ведомства»[38]. Устав 1869 г. в целом отвечал требованиям своего времени, он помог протоиерею Горскому целесообразно направить научную жизнь в Академии. «В этом-то и выразилось искусство гения созидателей академического быта в его подробностях: гармоническое сочетание формы и идеи, плоти и духа, закона и благодатной любви»[39].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что протоиерей Александр Горский, которому в кратчайшие сроки пришлось переустраивать Академию по новому Уставу, выполнил эту нелегкую задачу со свойственной ему добросовестностью. Недаром преосвященный Макарий (Булгаков), ревизовавший преобразованную Академию в 1875 г.[40], нашел ее в полном порядке и дал весьма положительный отзыв о ее ректоре[41].

Протоиерей Александр Горский, постоянно стремился создать вокруг себя сильный коллектив тружеников науки: именно благодаря ему Академия приобрела для себя известного всему миру великого русского историка Василия Осиповича Ключевского. В непростой момент для своей ученой карьеры[42] молодой историк Ключевский получил неоценимую поддержку от ректора протоиерея Горского, который содействовал его назначению в число наставников Академии. Поступив на службу в Академию в июле 1871 г.[43], Ключевский был принят там

как «свой»[44]. И уже 16 марта 1872 г. он был избран доцентом Московской Духовной Академии по классу русской гражданской истории и утвержден в этой должности митрополитом Московским Иннокентием[45]. В Академии Ключевский проработал более 30 лет, своей личностью объединяя старейшие в России светскую и духовную школы. Справедливо об этом уникальном явлении сказал профессор Н.Н.Глубоковский: «Без зависти и соперничества Академия в своей области хотела идти вровень с дорогим для всех Московским Университетом и всегда чувствовала с ним живую духовную связь, прекрасным залогом которой был В.О.Ключевский, гармонически воплощавший преимущества обеих школ»[46].

В годы ректорства протоиерея Горского Академия расцвела. Просвещенная религиозность, честная наука, смиренная ученость, отеческие, сыновние и братские отношения в академической семье — вот главные черты Академии, которые она смогла сохранить в себе до самой революции.

Московской Духовной Академии посвятил Горский все свои силы — служил и трудился в ней с шестнадцатилетнего возраста до гробовой доски. Даже почести святительского сана не могли убедить его оставить родную Alma Mater, вблизи стен которой он и погребен, не расставшийся с Академией даже после смерти. Таким студентом, профессором, библиотекарем и ректором она может и обязана гордиться. Таким сыном должна гордиться вся Россия. И пусть жизнь профессора протоиерея Александра Васильевича Горского послужит живым примером для руководителей современных Духовных и светских школ, для преподавателей и студентов, для ученых и священников, для богословов и историков как образец, как эталон чистого и беспристрастного служения Богу и людям, любви к Церкви и к науке.

В настоящее время имя Горского внесено в хронологический список «Святая Русь» в качестве почитаемого подвижника благочестия в лике *святого праведного Александра, протоиерея, ректора Московской Духовной Академии*[47]. Хочется верить, что недолго осталось времени до его официальной канонизации и соответствующего почитания всей полнотой Русской Православной Церкви.

Ведь саму жизнь протоиерея А.В.Горского можно с полной уверенностью назвать священной эпопеей, ибо она действительно была таковой как по гармонической стройности пройденного пути, так и по почти невероятному количеству свершенных в ней дел; она была полна своеобразия, которое так свойственно биографиям многих выдающихся умов русской культуры, а научное наследие ученого является неоценимым сокровищем, перешедшим к нам из прошлого дореволюционной церковно-исторической, филологической и богословской наук.

Подытожить свои рассуждения о личности А.В.Горского хочется словами его учеников, которые были напечатаны в юбилейном сборнике, посвященном столетию МДА: «Бесспорно, для Московской Духовной Академии громаднейшее значение имеет Александр Васильевич Горский, занимающий первое место за все время столетнего существования академии. Без преувеличения можно сказать, что все лучшее и светлое в академии идет от Горского и академия не утратит окончательно своей богословско-научной силы, пока в ней совершенно не иссякнет дух Горского»[48].

[1] См.: *Мельков А.С.* История «Описания собрания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А.В.Горского и К.И.Невоструева // Церковь и время. 2004. №2. С. 195–215.

[2] Дневник А.В.Горского / С прим. прот. С.Смирнова. М., 1885. С. 3.

[3] Там же.

[4] *Мельков А.* Ректор Московской Духовной Академии А.В.Горский и его вклад в развитие русской церковно-исторической науки // Журнал Московской Патриархии. 2002. №12. С. 52.

[5] *Постников П.*, свящ. Очерки жизни и деятельности Александра Васильевича Горского // У Троицы в Академии, 1814–1914 гг.: Юбилейный сборник исторических материалов / Издание бывших воспитанников Московской Духовной Академии. М., 1914. С. 340.

[6] Там же. С. 341.

[7] *С-ов А.* Протоиерей А.В.Горский (1812–1962) // Журнал Московской Патриархии. 1962. №10. С. 80.

[8] Там же.

[9] *Салтыков А.*, свящ. Краткий очерк истории Московской Духовной Академии. Ректор Академии проф. прот. А.В.Горский // Богословские труды. 300 лет МДА. М., 1986. С. 90.

[10] Дневник А.В.Горского // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. М., 1884. Ч. 35. С. 243.

[11] *Смирнов С.К.* История Московской Духовной Академии. М., 1879. С. 277.

[12] *Соколов В.* Из воспоминаний об А.В.Горском // Богословский вестник. 1900. №11. С. 465.

[13] Там же.

[14] *Воронец Е.Н.* К воспоминаниям о скончавшемся в Бозе протоиерее А.В.Горском. Харьков, 1877. С. 10.

[15] Там же. С. 14.

[16] Там же. С. 15.

[17] Там же. С. 19.

[18] *Смирнов С.* Александр Васильевич Горский // Богословский вестник. 1900. №11. Указ. соч. С. 435.

[19] Там же.

[20] *Воронец Е.Н.* Указ. соч. С. 16

[21] См. лекции по догматике: ОР РГБ. Ф. 78, к. 8, ед. хр. 4–7, 9.

[22] *Ключевский В.О.* Отзывы и ответы. Пг., 1918. С. 316.

[23] Цит. по: Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. С. 54.

[24] *Сушков Н.В.* Записки о жизни и времени святителя Филарета, митр. Московского. М., 1868. С. 139.

[25] Сборник, изданный Московской Духовной Академией по случаю празднования ее пятидесятилетия. М., 1864. С. 28–33.

[26] Там же. С. 39–40.

[27] Там же.

[28] Там же. С. 41–43.

[29] Из писем Н.И.Субботина к родственнику протоиерею М.В.Миловскому // У Троицы в Академии, 1814–1914 гг.: Юбилейный сборник исторических материалов / Издание бывших воспитанников Московской Духовной Академии. М., 1914. С. 702.

[30] *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. Пг., 1914. С.173.

[31] *Смирнов С.* Указ. соч. С. 437.

[32] Дневник А.В.Горского / С прим. прот. С.Смирнова. М., 1885. С. 22.

[33] Памяти ректора Московской Духовной Академии, доктора богословия, протоиерея А.В.Горского // Православное обозрение. 1875. №12. С. 7.

[34] *Корсунский И.Н.* Покровская церковь Московской Духовной Академии // Богословский вестник. 1898. 11. С. 188–189.

[35] Там же. С. 200.

[36] Там же. С. 200–201.

[37] Из воспоминаний студента // Богословский вестник. 1915. № 9–11. С. 725–726.

[38] *Флоровский Г.* Указ. соч. С. 360.

[39] Краткое воспоминание о Московской Духовной Академии в период 1876–1880 гг. // У Троицы в Академии, 1814–1914 гг.: Юбилейный сборник исторических материалов / Издание бывших воспитанников Московской Духовной Академии. М., 1914. С. 174.

[40] См.: Дневник А.В.Горского / С прим. прот. С.Смирнова. М., 1885. С. 192–193.

[41] Цит. по: *Смирнов С.* Указ. соч. С. 438.

[42] См.: *Нечкина М.В. Ключевский В.О.* М., 1974. С.170–173.

[43] *Голубцов С.*, протодиакон. Московская Духовная Академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. М., 1999. С. 53.

[44] *Нечкина М.В.* Указ. соч. С. 173.

[45] Там же.

[46] *Глубоковский Н.* За тридцать лет (1884–1914) // У Троицы в Академии, 1814–1914 гг.: Юбилейный сборник исторических материалов / Издание бывших воспитанников Московской Духовной Академии. М., 1914. С. 742.

[47] Святая Русь. Хронологический список канонизированных святых, почитаемых подвижников благочестия и мучеников Русской Православной Церкви (1700–1917 гг.) // История Русской Церкви. 1700–1917. М., 1997. Ч. 2. С. 64.

[48] У Троицы в Академии. 1814–1914 гг.: Юбилейный сборник исторических материалов / Издание бывших воспитанников Московской Духовной Академии. М., 1914. Сергиев Посад, 1914. С. 7–8.